

Смирнов П.С.

**Из истории раскола первой
половины XVIII века**

По неизданным источникам.

**Москва
Книга по Требованию**

УДК 304
ББК 60.5

Смирнов П.С.

Из истории раскола первой половины XVIII века: По неизданным источникам. /
Смирнов П.С. – М.: Книга по Требованию, 2011. – 238 с.

ISBN 978-5-458-01843-2

ISBN 978-5-458-01843-2

© Издание на русском языке, оформление, «
YOYO Media», 2011

© Издание на русском языке, оцифровка, «
Книга по Требованию», 2011

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Первыя попытки раскольниковъ пріобрѣсти архіерея.

ПЕРВЫЙ моментъ извѣстнаго исканія раскольниками архіереяства обычно относятъ къ началу 30-хъ годовъ XVIII вѣка, когда вѣтковскіе поповцы вели дѣятельныя сношенія съ молдавскимъ правительствомъ. Раннѣйшее сообщеніе объ этомъ находимъ въ сочиненіи безпоповщинскаго писателя Ивана Алексѣева «Исторія о бѣгствующемъ священствѣ», писанномъ всего лишь около 25-ти лѣтъ послѣ даннаго событія. Сообщение это долгое время являлось и единственнымъ, такъ какъ даже бывшіе въ рукахъ Алексѣева документы оставались неизвѣстными, не говоря уже о какихъ либо другихъ, относящихся сюда, матеріалахъ. Правда, одинъ изъ документовъ былъ, потомъ, найденъ¹⁾. Но подтверждая извѣстія Ивана Алексѣева въ одной части, онъ, естественно, не захватывалъ ихъ въ другой, равно какъ и самъ являлся понятнымъ далеко не во всѣхъ подробностяхъ. Печатаемые нами матеріалы значительно восполняютъ существующій пробѣлъ, съ одной стороны проливая больше свѣта собственно на событія указанныхъ 1730-хъ годовъ, съ другой сообщая нѣкоторыя свѣдѣнія и о болѣе раннемъ времени.

I.

Слѣдя за рассказомъ Ивана Алексѣева, видимъ, что этотъ «историкъ» различаетъ въ описываемомъ имъ событіи нѣсколько

¹⁾ Разумѣемъ прошеніе вѣтковцевъ, поданное патріарху константинопольскому Паисію II въ 1731 году и напечатанное около 35-ти лѣтъ тому назадъ профессоромъ Н. И. Субботинимъ («Душеполезное Чтеніе», 1870, ч. I, извѣстія и замѣтки, стр. 26—44).

моментовъ. Первый моментъ характеризуется имъ лишь въ общихъ чертахъ, со стороны результата предпринятыхъ тогда «исканій»; подробностей здѣсь нѣтъ никакихъ. «Исторія» сообщаетъ только, что когда вѣтковскіе поповцы пришли къ сознанию, что окормленіе бѣгствующимъ отъ великороссійской церкви новорукоположеннымъ іерействомъ есть противное древнему благочестію «новопріятіе» и что «изъ сего новопріятія извинутися» возможно не иначе, какъ «только да посвященъ имъ будетъ какъ либо отъ новыхъ епископъ, и сей по древнимъ да хиротонисаетъ имъ іереевъ»: то «вдавшеся обще радѣтельствомъ во исканіе се, и не обрѣтоша къ нему удобства»²⁾. Сопоставляя это мѣсто въ «Исторіи» Алексѣева съ ея дальнѣйшимъ рассказомъ, видимъ, что рѣчь идетъ о попыткахъ, имѣвшихъ мѣсто ранѣе 1730 года. Собственно не видно изъ словъ Алексѣева, въ чемъ выразилось на дѣлѣ указываемое здѣсь «радѣтельство» и когда именно, т. е. въ какомъ году и къ кому была обращена просьба о хиротоніи епископа. Но судя по общему характеру сообщеній Алексѣева, всегда отвѣчающихъ фактической дѣйствительности, нужно думать, что «историкъ» и здѣсь имѣлъ цѣлью констатировать результатъ дѣйствительнаго факта³⁾. Во всякомъ случаѣ, можно указать историческія данныя, показывающія, что переговоры по вопросу о епископѣ вѣтковцы вели и ранѣе сношеній съ яскимъ митрополитомъ Антоніемъ.

Сохранилось прошеніе вѣтковцевъ молдавскому господарю Григорію Гикѣ, относящееся къ началу 1731 года, въ кото-

²⁾ Сочиненія Ивана Алексѣева. Издалъ Н. Субботинъ. М. 1890. Стр. 23—24.

³⁾ Комментарій изслѣдователей рѣшаетъ вопросъ прямо въ обратномъ смыслѣ. Отсутствие указанія у Алексѣева на определенный фактъ ведетъ ихъ къ заключенію, что факта и не было и что поэтому первый моментъ нужно приурочивать къ событію, о которомъ у Алексѣева говорится далее и которое состояло въ упомянутыхъ сношеніяхъ вѣтковцевъ съ яскимъ митрополитомъ Антоніемъ (1730 г.). Правда, записано преданіе и въ позднѣйшихъ раскольниковскихъ оочиненіяхъ, — и даже болѣе определенное, чѣмъ извѣстіе Алексѣева, — гласящее, что покушенія со стороны раскольниковъ приобрести архіерея начались «еще въ царствованіе Петра I», когда они (безуспѣшно) «обращались въ Молдавію и Грецію». Но такъ какъ и здѣсь нѣтъ указаній на какіе либо определенные факты, то ученые относятся и къ этому извѣстію опять съ недовѣріемъ, снова предполагая все тотъ же фактъ сношеній съ Антоніемъ. (Н. Субботинъ) Исторія Бѣлокривницкой іерархіи. Т. I. М. 1874. Стр. 13, прим. 3; ср. стр. 14.

ромъ вѣтковны сами свидѣлствуютъ, что нѣкогда съ просьбой рукоположить епископа они обращались къ іерусалимскому патріарху Хрисанеу (1707—1730 гг.) и что Хрисанеу, произведя соотвѣтствующее разслѣдованіе, совершить епископскую хоритонію «общаль», хотя въ дѣйствительности это и не осуществилось. По словамъ вѣтковцевъ, патріархъ пріѣзжалъ тогда въ Молдавію и здѣсь въ «столичномъ градѣ» Яссахъ «свидѣлствовалъ вѣру» вѣтковцевъ—«въ дѣйствѣ божественнаго приношенія» отъ вѣтковского іеромонаха Игнатія. «Общаль» рукоположить для вѣтковцевъ епископа Хрисанеу потому, по ихъ словамъ, что нашель, что «вѣра» вѣтковцевъ «православная и древнимъ греческимъ обычаемъ согласная». Въ какомъ году это было, въ документѣ не упоминается, равно ничего не извѣстно и изъ другихъ источниковъ. Во всякомъ случаѣ имѣемъ прямое и очень интересное свидѣтельство, что по вопросу о епископѣ ранѣе извѣстнаго обращенія къ ясскому митрополиту Антонію вѣтковцы обращались къ іерусалимскому патріарху Хрисанеу.

II.

Второй моментъ исканія архіерейства вѣтковцами въ «Исторіи о бѣгствующемъ священствѣ» изображается въ такомъ видѣ. Вѣтковцы входятъ въ сношенія съ молдавскимъ правительствомъ. «Удобоприступна себѣ яскаго митрополита Антонія обрѣтоша, къ нему же тамо живущіи старовѣрцы свободный входъ въ разговорѣ имуще чрезъ многа: тѣмъ и дерзновенно просиша его, да посвятить имъ изъ нихъ человекъ во епископа. Онъ же на се соизволи и повелѣлъ подати доношеніе, кое поданное доношеніе явѣ сотворено бысть господарю и прочимъ совѣтникамъ его. И вси радостно соизволяху на то и общавше церковь каменную имъ дати». Итакъ, молдавскіе старообрядцы имѣли доступъ къ ясскому митрополиту Антонію и вели съ нимъ разглагольствія о вѣрѣ. Однажды они завели рѣчь и о томъ, что ихъ церковное строеніе за отсутствіемъ епископа, лишено должной полноты, и на этомъ основаніи, настойчиво просили Антонія рукоположить имъ таковаго, по ихъ собственному выбору. При этомъ подразумевалось, что епископъ будетъ жить не въ Молдавіи, а за границей, въ Польшѣ, на Вѣткѣ. Вѣроятно и самую мысль хлопотать предъ Антоніемъ о епископѣ подали своимъ молдавскимъ

единовѣрцамъ именно вѣтковскіе раскольники. Антоній выразилъ согласіе исполнить просьбу, но пожелалъ вести дѣло формально и чтобы имѣть въ рукахъ документъ отъ самихъ вѣтковцевъ, приказалъ подать ему соотвѣтствующее «доношеніе».

Дальнѣйшее даннаго момента у Алексѣева изложено, какъ мы видѣли, слишкомъ кратко. Подробности можно возстановить на основаніи печатаемыхъ нами двухъ посланій къ вѣтковцамъ молдавскаго митрополита Антонія, а также прошенія вѣтковцевъ молдавскому господарю Григорію Гикѣ, въ которомъ приведена часть и «доношенія» вѣтковцевъ Антонію. Документы эти относятся къ концу 1730 года и къ первой половинѣ 1731 года.

Оказывается дѣло было такъ. «Доношеніе» Антонію вѣтковцы подали въ ноябрѣ 1730 года. Въ немъ просители разъясняли, что они — народъ великороссійскій и, бывъ прежде подданными Россіи, потомъ ушли за ея предѣлы и теперь суть «обыватели» Польши «въ маетности... вельможнаго пана Халецкаго, старосты рѣчицкаго»; что «благочестіе, вѣру и обычай содержатъ древнія святыя соборныя восточныя церкве», а службу церковную совершаютъ по книгамъ «московской печати, которыя печата ны повелѣніемъ прежнихъ московскихъ благочестивыхъ царей и по благословенію благочестивыхъ же московскихъ патріарховъ, которые рукоположеніе воспримали отъ цареградскихъ греческой вѣры благочестивыхъ, въ тыя лѣта, вселенскихъ патріарховъ»; что книги эти въ печать произведены съ переводовъ древнихъ восточной церкви», существовавшихъ ранѣе турецкаго разоренія Константинополя, такъ что эти книги даютъ возможность хранить «правовѣріе» по «преданію» вселенскихъ учителей Аванасія, Кирилла, Василія Великаго, Григорія Богослова и Иоанна Златоустаго; что, наконецъ, «другихъ вѣръ, иже породилася отъ западныхъ церкве», просители не содержатъ и знаютъ всю ихъ «погрѣшность въ богословіи». Что дѣйствительно все это—сухая правда, просители указывали на свидѣтельство со стороны. Такъ они писали, что въ 1729 году бискупъ Анцута, по распоряженію самого папы, производилъ дознаніе о старообрядцахъ, живущихъ на Вѣткѣ и призналъ, что они «содержатъ вѣру греческую древнихъ святыхъ отецъ», о чемъ въ вѣтковскомъ монастырѣ есть документъ за подписью Анцуты; что и ранѣе этого, по повелѣнію польскаго короля, такое же «свидѣтель-

ствование» произвелъ «посоль Полтевъ» и донесеніе его было столь благопріятно для старообрядцевъ, что король издалъ «увольной листъ» о свободномъ жительствѣ ихъ въ польскихъ предѣлахъ. На основаніи всего вышеизложеннаго и указывая что такому громадному обществу, какъ общество старообрядцевъ въ Польшѣ, оставаться безъ епископа—значить терпѣть въ церковныхъ дѣлахъ великое бѣдствіе,—вѣтковцы просили Антонія рукоположить для нихъ епископа, ихъ избранника. Просьбу вѣтковцевъ въ Яссахъ не игнорировали: митрополитъ Антоній сообщилъ ее господарю Григорію, а тотъ собиралъ на совѣтъ архіереевъ и сенатъ. Но вопросъ былъ рѣшенъ не такъ, какъ желательно было вѣтковцамъ: дать епископа общаши, но лишь подъ условіемъ переселенія въ Молдавію. «Совѣтуемъ вамъ, — писалъ Антоній вѣтковцамъ, — да воспримите труды и приидите въ нашу землю, идѣже припешде, изберете себѣ удобное мѣсто во единой волости, но и въ прочихъ невозбранно и тогда изберется изъ между вашихъ людей, или отъ нашихъ человѣка изряднаго, по волѣ вашей, и поставится вамъ епископъ и пастырь словеснаго стада Христовыхъ овецъ, по желанію вашему, и тако избавлены Божию благодатию будете изъ подъ начала иновѣрныхъ».

Само собою понятно, что такой отвѣтъ изъ Яссъ не могъ удовлетворить вѣтковцевъ. Трудность переселенія изъ одного государства въ другое вѣтковцы уже знали по опыту. А съ другой стороны если и переселиться,—остается еще неизвѣстность будущаго: въ Польшѣ просители имѣли «свободное жительство» и владѣли королевской на то грамотой, а въ Молдавіи объ этомъ, по крайней мѣрѣ, нужно еще хлопотать; во вторыхъ, вѣтковцы желали видѣть епископомъ своего кандидата, т. е. старообрядца изъ общины, ими самими избраннаго, а имъ отвѣчали, что на этотъ счетъ можно поступить двояко. Правда, что касается митрополита Антонія, о которомъ вѣтковцы ранѣе были слышаны изъ отзывовъ ихъ молдавскихъ единовѣрцевъ, то въ его благожелательности они еще могли не сомнѣваться. Отвѣтное посланіе Антонія было проникнуто духомъ полной архипастырской любви. По характеристикѣ самаго Антонія, отвѣтъ былъ написанъ «не со гнѣвомъ, ниже съ поношеніемъ, но съ отеческою кротостію, купно же и съ любовію, сострадательно, во многой пріязни объемлюще каждаго духомъ кротости». Изъ посланія видна и причина, заставлявшая яскаго митрополита именно такъ относиться къ

просителямъ, вѣтковскимъ старообрядцамъ. Посланіе адресовано «сущимъ сынамъ святыя восточныя церкви», хранящимъ «православіе древняго обычая святой благочестивой христіанской вѣры». Антоній называлъ вѣтковцевъ такъ, конечно, не изъ лести, а потому лишь, что таковыми считалъ ихъ тогда и на самомъ дѣлѣ. Поэтому и предмету обращеннаго къ нему ходатайства онъ придавалъ вполне надлежащее значеніе. «Воистину,—писалъ Антоній вѣтковцамъ,—удивительное дѣло есть многимъ остаться вамъ безъ предводителя и пастыря... которая вещь не можетъ быть безъ зазору отъ многихъ». И однакоже получивъ отвѣтное посланіе Антонія, вѣтковцы теперь не могли не видѣть, что разрѣшеніе интересующаго ихъ вопроса зависитъ не отъ одного Антонія и что имъ нужно обратиться съ просьбой лично къ самому господарю. Такъ они дѣйствительно и поступили.

III.

О прошеніи вѣтковцевъ молдавскому господарю упоминается и въ «Исторіи» Ивана Алексѣева, но весьма кратко ⁴⁾. Печатаемая нами копія прошенія даетъ возможность возстановить ходъ дѣла подробнѣе. Прошеніе имѣетъ дату: 13 февраля 1731 года и подписано вѣтковскаго Покровскаго монастыря игуменомъ іеромонахомъ Власіемъ «съ прочими іеромонахи и отцы и съ братіей». Прошеніе было отправлено съ особыми посланными, во главѣ съ монахомъ Павломъ, экономомъ монастыря, избранномъ занять просимую епископскую кафедру. Посланные принесли въ Яссы еще и «писаніе» владѣльца Вѣтки, пана Халецкаго, который, поддерживая просьбу старообрядцевъ, вмѣстѣ съ тѣмъ «обязывался» будущаго епископа отъ всякихъ «обидъ и нападокъ хранить и брещи». Вѣтковцы справедливо полагали, что этотъ документъ долженъ имѣть важное значеніе для разрѣшенія ихъ просьбы въ благопріятномъ смыслѣ. Самое прошеніе было составлено такъ, чтобы расположить Григорія въ пользу просителей еще болѣе, хотя и безъ того они уже имѣли увѣренія въ его благосклонности

⁴⁾ „Посемъ еще въ лѣто Господне 1731 г., вѣтковскаго монастыря игумень іеромонахъ Власій, отъ всего собора о томъ же къ господарю волховскому грамоту писа... просиша, да повелитъ митрополиту отъ Вѣтки посланнаго челоуѣка посвятити“. Стр. 24.

къ себѣ. Съ одной стороны вѣтковцы охарактеризовали чистоту своего «православія», какъ характеризовали еще въ «доношеніи» Антонію. Съ другой — пытались увѣрить Григорія, что исполненіемъ ихъ просьбы онъ создастъ себѣ славу и память въ роды родовъ. Тутъ указывалось и на царя Константина, и на князя Владиміра, которые «наставленія сотворили»: одинъ о «вселенскомъ греческомъ народѣ», другой о «всероссійскомъ». По мысли просителей «сіятельнѣйшій въ благочестіи» Григорій дарованіемъ просителямъ епископа исполнить долгъ великаго христіанскаго господаря и воеводы: этимъ путемъ они, просители, будутъ, съ одной стороны, «возведены къ исполненію божественныхъ седми тайнствъ», спасеніе христіанамъ подающихъ, а съ другой «отъ западныхъ ересей, во вся концы разсѣянныхъ, и стуженія уніатскаго избавлены».

Составляя такое прошеніе, вѣтковцы не подозрѣвали, что судьба приготовила имъ новую преграду, вслѣдствіе которой снова дань будетъ, по прежнему, скорѣе отказъ, чѣмъ удовлетвореніе, хотя въ иномъ, чѣмъ прежде видѣ. Дѣло въ томъ, что Антонію было прислано изъ Москвы извѣстное сочиненіе архіепископа нижегородскаго Питирима «Працица»⁵⁾: прежде мало знавшій вѣрованія русскихъ раскольниковъ-старообрядцевъ и во всемъ довѣрившій своимъ вѣтковскимъ просителямъ, Антоній теперь пришелъ въ «немалое сомнѣніе». Правда, молдавскій митрополитъ и теперь готовъ еще былъ вѣрить «обѣщаніямъ» вѣтковцевъ пребывать въ «православіи»; съ своей стороны господарь Григорій не измѣнилъ своего благосклоннаго отношенія къ данному дѣлу. Тѣмъ не менѣе въ Яссахъ теперь было рѣшено передать дѣло на судъ вселенскихъ патриарховъ. Собственно говоря, объ этомъ была рѣчь еще по поводу перваго «доношенія» вѣтковцевъ Антонію. Но тогда не стали «усугублять труды» искателей архіерейства. Теперь «Працица» «измѣнила» положеніе «вещей». Отвѣтъ поручено было написать опять митрополиту Антонію, которому и вѣтковцы, повидимому, повторили просьбу, одновременно съ прошеніемъ господарю Григорію. Изложивъ обстоятельства дѣла, Антоній такъ заканчивалъ свое посланіе: «Благоволите тѣхъ людей, ихъ же изберете, съ письмами своими ко святѣйшему вселенскому патриарху пришлите сюда; и благочистивѣйшій госпо-

⁵⁾ Содержитъ въ себѣ отвѣты на 240 вопросовъ раскольниковъ-діаконовцевъ; напечатана въ концѣ 1721 года.

даръ общается просительно о васъ ко святѣйшимъ патріархамъ письмо написать, такжеже вси благородные господа сенаторы общаются; и тако дѣло ваше, либо тамо совершать, или сюды къ намъ, приказавши, пришлютъ, и мы радостно и охотно трудъ воспримемъ, и посвятится вамъ архіерей, совершенъ и титуломъ, имъ же святѣйшій патріархъ восхоцетъ утитоловати. И такъ за помощію Божіею надѣмся желаемое ваше намѣреніе непогрѣшно получить, аще убо и вы общаетеся въ истинѣ стояти»...

IV.

Трудно сказать, послѣдовали ли бы этому совѣту вѣтковцы: «труды» ихъ, дѣйствительно, «усугублялись», а результаты новаго путешествія, судя по всему, представлялись сомнительными *). Къ счастью одинъ изъ патріарховъ тогда самъ прибылъ въ Яссы. Это былъ Паисій II, патріархъ константинопольскій, которому вѣтковцы и не замедлили подать прошеніе. Въ «Исторіи» Ивана Алексѣева этотъ моментъ также отмѣченъ, а со времени изданія прошенія вѣтковцевъ Паисію стали извѣстны и тѣ доводы, которыми просители оправдывались въ своихъ исканіяхъ. Только рѣчь вѣтковцевъ доселѣ оставалась мало понятной, какъ мы объ этомъ уже упоминали. Теперь въ издаваемыхъ нами документахъ и частностямъ этого прошенія можно найти объясненіе.

Характерную особенность вѣтковского прошенія патріарху Паисію составляетъ то, что рѣчи о предметѣ просьбы здѣсь предпослана защита отъ «клеветъ» на старообрядцевъ со стороны «новоумышленного россійскаго Синода»: просители не скрываютъ, при этомъ, ни своихъ отношеній къ русской православной церкви, ни своихъ обрядовыхъ особенностей. Повидимому, такая откровенность была совсѣмъ не въ интересахъ просителей. Ихъ жалобы на «клеветную книгу, Пращицу», на «подметный Мартиновъ соборъ» скорѣе могли затянуть разрѣшеніе ихъ просьбы, чѣмъ способствовать немедленному ея удовлетворенію. Ужели просители не понимали этого? Но дѣло въ томъ, что вѣтковская апологія была вынужденной, а не-

*) На такое раздумье могли наводить слова самого Антонія, который въ первомъ посланіи вѣтковцамъ писалъ, что патріархи «затруднятся» выполнить просьбу, чтобы «не разгнѣвать россійскую церковь».

добровольной. Виновницей явилась «Пращица», присланная въ Яссы, какъ это теперь видно изъ вышеупомянутаго втораго посланія митрополита Антонія.

Чѣмъ же, однако, окончились сношенія вѣтковцевъ съ Паисіемъ? Объ этомъ передаетъ также «Исторія» Ивана Алексѣева. По словамъ Алексѣева, патриархъ отнесся къ просителямъ «благопріятно», но замѣтилъ, что дѣло требуетъ совѣта съ другими восточными патриархами. Впрочемъ, Паисій далъ отвѣтъ скоро, какъ и обѣщаль. «По малѣ времени отшествія патриарха, присланы быша изъ Царяграда 12 пунктовъ въ Яссы», составленныхъ «въ таковомъ разумѣ, да хотяя ставитися исповѣданіе даеѣтъ — новотворные догматы хранить и въ нихъ спасеніе вѣровати и прочихъ сему научити». Вѣтковцы не дали на это согласія и исканіе архіерейства на этомъ прекратилось, тѣмъ болѣе, что теперь просители своимъ поведеніемъ вызвали гнѣвъ даже со стороны митрополита Антонія ⁷⁾.

V.

Изъ «Исторіи» Ивана Алексѣева видно, что для подачи прошенія патриарху Паисію въ Яссы ѣздили вмѣстѣ съ вѣтковцами діаконовцы. Это—весьма характерное извѣстіе. Дѣло въ томъ, что открывшаяся около 1720 года полемика по вопросу о способѣ кажденія между вѣтковцами и переселившимися въ Польшу съ Керженца діаконовцами, къ 1730 году достигла наибольшей степени напряженности. Вѣтковцы разсылали посланія противъ діаконовцевъ, послѣдніе писали обличенія на нихъ, раздѣленіе на два согласія тогда обнаружилось со всею остротою. И однакожь это не воспрепятствовало тому, чтобы вѣтковцы и діаконовцы поѣхали въ Молдавію

⁷⁾ Иванъ Алексѣевъ говоритъ объ этомъ слѣдующее: „По малѣ же времени отшествія патриарха (Паисія), присланы быша изъ Царьграда 12 пунктовъ въ Яссы, гречески писаны. Но яко словенски учившимся не возможно читати, просиша, да преведены будутъ на словенскій языкъ. Сему же сотворшуся, единъ вѣтковскаго согласія похити оныя и Вѣткъ вдася. Діаконова же согласія“, также участвовавшіе въ подачѣ прошенія патриарху Паисію,—„просиша митрополита, да повелитъ превести пункты на словенскій языкъ. Видѣвъ то митрополитъ (Антоній), возмнѣ шпирство нѣкое отъ нихъ быти, яростно ихъ отсла отъ себе. Они же, познавше лукавый вѣтковскихъ подлогъ, скрѣшася отъ лица митрополита, да не бѣднѣ ихъ животь скончается“. Стр. 25.

вмѣстѣ. Такъ сильно было желаніе поповцевъ пріобрѣсти епископа, такъ ясно была сознана ими неполнота своего церковнаго устройства! Мало этого, подобно тому, что имѣло мѣсто и позднѣе ⁸⁾), вѣтковскіе поповцы пытались привлечь къ дѣлу исканія архіерея даже безпоповцевъ, именно безпоповцевъ уже гремѣвшей тогда славою Выговской пустыни. Особенно большія надежды поповцы возлагали на знаменитаго Андрея Денисова, выговскаго киноіарха. Его искусство вести съ полнымъ успѣхомъ всякаго рода трудныя дѣла было извѣстно, конечно, и среди заграничныхъ раскольниковъ. И вотъ, заграничные поповцы рѣшились просить Андрея Денисова пріѣхать на Вѣтку и по обсужденіи вопроса, отправиться въ Молдавію вмѣстѣ съ депутатами отъ поповщины. Сдѣлали это они чрезъ извѣстнаго поморца Леонтія Ѳедосѣева, прибывшаго тогда въ стародубскую безпоповщинскую слободу Ардонь ⁹⁾). Объ этомъ мы узнаемъ изъ печатаемаго нынѣ посланія Андрея Денисова къ Леонтію Ѳедосѣеву. Въ припискѣ къ посланію значится, что послѣднее получено было въ Стародубѣ еще въ 1730 году. Очевидно, что сношенія съ безпоповцами вѣтковскіе поповцы начали нѣсколько ранѣе, чѣмъ было послано ими извѣстное «доношеніе» ясскому митрополиту Антонію. Какъ только извѣстіе Леонтія дошло до Выга, выговцы созвали соборъ, чтобы

⁸⁾ Разумѣемъ фактъ 1765 года, когда для рѣшенія вопроса о пріобрѣтеніи епископа, подъ властію и пасеніемъ котораго объединились бы *все* старообрядцы, происходилъ соборъ представителей поповщины и безпоповщины (поморскаго согласія). *П. Смирнова: Исторія раскола старообрядства. Изд. 2, стр. 206.*

⁹⁾ Леонтій Ѳедосѣевъ, по прозванію Поповъ, былъ сыномъ священника погоста Толвуи, Олонецкой губерніи. На Выгъ пришель въ первые годы по возникновеніи раскольническаго обмежитія (Ист. Выгов. пуст. стр. 94. 106. 136). На бесѣдахъ съ Ѳедосѣевцами, происходившими въ самомъ началѣ XVIII вѣка, Леонтій уже обнаружилъ свою книжную начитанность и ревность по защитѣ поморскаго ученія (Христ. Чт. 1906, т. 221, стр. 406—408). Въ слободу Ардонь Леонтій прибылъ въ 1728 или въ 1729 году, будучи „присланъ отъ Поморья для церковныхъ нѣкоихъ смотрѣній“, какъ „мужъ премудрый, знающій ученіе риторское“. Здѣсь, по памятникамъ, его имя связано съ рѣшеніемъ вопросовъ о перекрещиваніи („Сказаніе о раздорѣ въ крещеніи“—Рукоп. Хлудов. Библиот. № 275, лл. 25 об.—36; другой списокъ № 352, лл. 286 об.—290; ср. печат. экз. у *Лилеева* „Новые матеріалы“. Кіевъ 1903, стр. 14—18), о бракахъ („О тайнѣ брака“ Ивана Алексѣева, ч. 1, гл. 5: Рукоп. Спб. Акад. № А ^{11/245}, лл. 138 об.—139) и о епископѣ (Рукоп. Хлудов. Библиот. № 352, л. 198 об.—199).